

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

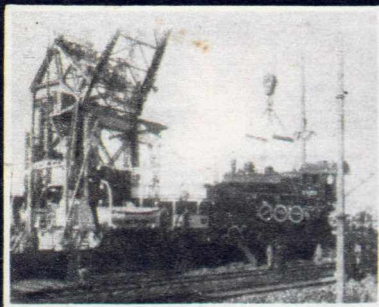
№ 29 ИЮЛЬ 1989

Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ...

**ЖИВОПИСНЫЙ
КОНСТРУКТИВИЗМ
ТАТЛИНА**

**НА
«ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»
ПЕРЕСТРОЙКИ**

**ФОТОПАМЯТЬ
ИСТОРИИ**

острове Гонорупуло до кусочков сосновой коры, извлеченных из древней ямы там, где эта сосна нарисована поэтом. Поздравляя поисковую группу с открытием, позволю все же остаться при своем прежнем мнении об «Острове Евгения» в «Медном Всаднике» («Наука и религия», 1977, № 2). Пути пушкинского «безумца бедного» — нечто существенно иное, чем трагический маршрут бунтовщиков 14 декабря.

Александр ТАРХОВ

* * *

Рабочие завода, на территории которого оказалась могила казненных декабристов, сами, не дожидаясь никаких решений, поставили над ней памятник. Об этом сообщили газеты «Вечерний Ленинград» и «Советская Россия». Сейчас, когда уже стали раздаваться голоса о переносе праха на другое место, надо сказать, что делать этого категорически нельзя. У нас и без того хватает переписанной истории, взорванных храмов и утраченных памятников. Мы можем доверять Пушкину, а он считал это место святым. Это доказывают рисунки в рабочих тетрадях и французская записка с датой захоронения казненных. Место это, установленное с помощью Пушкина и Ахматовой, должно быть свято и для нас. Легче перенести заводской забор, а не прах, ставший землей, ее культурным слоем. Об этом я говорил участникам экспедиции «Огонька» еще до того, как был получен окончательный результат.

Надо уважать боль своего Отечества. Надо уважать и инициативу рабочих. Памятник, установленный ими, необходимо архитектурно оформить, может быть, приблизить его очертания к пушкинскому эскизу памятника в ПД 836. Но сносить его или переставлять нельзя даже с моральной точки зрения. Люди ставили его от чистого сердца.

Д. С. ЛИХАЧЕВ,
академик

* * *

Мы привели лишь часть откликов и экспертных заключений на материалы голодаевской экспедиции «Огонька». Добавим, что ленинградские археологи дали заключение, подтверждающее корректность результатов, полученных геологами ВСЕГЕИ, ЛГУ и криминалистами ВНИИ МВД СССР. С точки зрения современной археологии выдвинутая версия непротиворечива. Получены данные и по химическому составу: количество обнаруженного в грунте фосфора близко к расчетному. Иными словами, в этом месте действительно могли быть захоронены именно пять человек. Анализ по кальцию показал, что его в аномальном пятне больше, чем ожидалось. Избыток соответствует примерно 32 килограммам негашеной извести. Напомним, что современники (в том числе и пресвященный Исидор) общались о захоронении казненных в одной яме с известью. Известь была обнаружена и при исследовании грунта и костных остатков московскими криминалистами.

В экспертном заключении, подписанном заведующим отделом геохимии ВСЕГЕИ Г. М. Беляевым и старшим научным сотрудником В. А. Угаровым, сказано, что при дополнительном исследовании геохимический ореол совпал с белковым, выявленным в этом же месте учеными Ленинградского государственного университета.

Мнение экспертов:

«В совокупности все полученные разносторонние данные согласуются друг с другом и указывают одно и то же место захоронения, укладываются в логическую цепочку, позволяющую последовательно подойти к локализации самой точки захоронения, — все это делает версию экспедиции «Огонька» весьма убедительной».

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ

Библиотека им. Н. А. Некрасова находится в аварийном состоянии. Отсутствуют самые элементарные средства для транспортировки книг, нет вентиляции. Помещения для проведения культурно-массовых мероприятий настолько мизерны, что не могут вместить и малой доли наших посетителей. Часть фондов Некрасовской библиотеки сейчас разбросана в четырех разных местах города: в Ясенево, Сокольниках, на Хорошевском шоссе и в Шереметьево.

Реконструкция и реставрационные работы необходимы библиотеке давно. И вот 10 марта 1988 года наконец было принято решение. Проект (кстати, не согласованный с сотрудниками), мягко говоря, абсурден. По нему пустыющие помещения в Сытинском проезде и на Тверском бульваре, некогда составлявшие единый архитектурный ансамбль с теми зданиями, где сейчас размещается библиотека (бывшая усадьба Салтыковых), будут переданы районному обществу. Библиотеке отдадут лишь небольшую часть этих помещений. А что такое столовая рядом с библиотекой — представить нетрудно. Груды ящиков, сваленных во дворе, птичьи отходы, крысы, мыши, тараканы...

Оставаться равнодушными в такой ситуации мы не могли. Хорошо зная, какая участь постигла Историческую библиотеку, библиотеку им. Тургенева благодаря авторитарному стилю руководства, полной безграмотности тех, кто управлял и продолжает, к сожалению, управлять нашей культурой, мы решили бороться. И это несмотря на отчаянное сопротивление администрации во главе с директором, единственным желанием которой было избежать трений с ГУКом и Моссоветом. Отправили несколько писем в различные инстанции, в частности председателю Мосгорисполкома В. Т. Сайкину и первому секретарю МГК КПСС Л. Н. Зайкову...

17 марта 1989 года Мосгорисполком принял решение «О реорганизации городских библиотек системы Главного управления культуры». То есть слить воедино четыре крупнейшие библиотеки города — ЦГПБ им. Н. А. Некрасова, Центральную городскую юношескую библиотеку им. М. А. Светлова, Центральную городскую детскую библиотеку им. А. П. Гайдара и городскую библиотеку № 2 им. Н. В. Гоголя. В каждой из них давно сложились свои формы работы с читателями, свои традиции. Слияние будет иметь губительные последствия для культуры. Среди них: резкое ухудшение состава фонда, путаница при составлении справочного аппарата, исчезновение различий в обслуживании читателей разных возрастных групп, усиление административно-командных методов управления.

В очередной раз было проявлено возмутительное чиновничье неуважение к интеллигенции. Не был принят во внимание и печальный опыт централизации библиотек в нашей стране, и, наоборот — успехи библиотечного дела за рубежом, где оно строится на принципах дифференциации и специализации.

До каких же пор культура будет рассматриваться у нас как что-то третьестепенное? По-прежнему на библиотеках, музеях будут эконо-

мить в пользу шашлычных, общественных туалетов, гаражей и т. п. Неужели непонятно, что, не подняв в первую очередь культуру, мы никогда не сможем поднять и экономику.

А. СТАХЕВИЧ,
зам. директора по научной части ЦГПБ им. Н. А. Некрасова

Во время Всесоюзной переписи населения наша семья попала в так называемую «выборочную перепись».

Муж у меня по национальности немец. На вопрос: «Каким языком народов СССР владеет?» — он ответил: «Русским и немецким». Оказалось, немецкого среди языков народов СССР нет. Такая ситуация мне показалась по меньшей мере парадоксальной.

В стране проживает около двух миллионов немцев. Раз их родной язык не является языком народов СССР, значит, он... иностранный? А советские немцы являются иностранцами на своей собственной Родине?

И вот еще о чем мне подумалось. Зачем же все-таки национальность вносится в паспорт? Может быть, для того, чтобы при стечении определенных обстоятельств знать, кого подлежит подвергнуть дискриминации в первую очередь?..

О. ПОПОВА
Свердловск

Подая рапорт об увольнении из рядов Вооруженных Сил в запас, я столкнулся со стеной непонимания и даже угроз. Впервые пришлось по-настоящему осознать свое полное бесправие как офицера перед лицом вышестоящих начальников.

Мое решение об увольнении в запас продиктовано тем, что, несмотря на процессы демократизации и гласности, протекающие во всех сферах советского общества, в армии никаких конкретных процессов в этом направлении не происходит. В ряде случаев усиливается проявление солдафонства, грубое нарушение командным составом этических норм и принципов социальной справедливости.

Девятого марта начальник училища, где я преподаю, подписал рапорт о моем увольнении, а шестого апреля после рассмотрения моего вопроса аттестационной комиссией вдруг вспомнил, что я кандидат наук, и наложил визу: «Отказать в увольнении в связи с малым сроком практической работы после обучения в адъюнктуре».

Тогда я обратился в отдел кадров. Мне ответили, что в соответствии с устным указанием министра обороны с пятого апреля рапорта об увольнении по желанию служить не рассматриваются.

Теперь мне начальник факультета полковник Дударев недвусмысленно намекает: в случае моей попытки закончить службу по статьям о служебном несоответствии или дискредитации офицерского звания он лишит меня ученой степени и подведет под трибунал.

Неужели, отслужив в армии без нарушений двенадцать лет, чтобы уволиться в запас, необходимо ди-

скредитовать себя в глазах сослуживцев и командования?

Ю. ГАЙДУКОВ
Рига

Я прошел через Маутхаузен. Об этом лагере смерти написаны десятки книг. Не было на свете страшнее места, чем этот ад на земле. Когда 5 мая 1945 года в Маутхаузен пришла свобода, я весил 37 килограммов.

С тех пор минуло немало лет. Можно было бы и забыть все. Да не забывается, потому что не дает покоя мысль: за что меня, тысячи таких, как я, юношей, комсомольцев сороковых годов, не по своей воле оказавшихся на оккупированной территории, не покорившихся фашистам, переживших подвалы СД, концлагеря, сегодня не признают? Почему мы как были в первые послевоенные годы, так и остались сегодня отверженными своей родной страной? Нас не признают участниками войны. Мы все сегодня инвалиды, но нет у нас никаких прав. Документ, в котором написано, что был политическим заключенным и брошен в Маутхаузен по распоряжению начальника Днепропетровского СД, для нашей окостенелой бюрократической машины — пустая бумажка.

Каждый год мы встречаемся с нашими зарубежными товарищами — бывшими узниками концлагерей. Все они почетные люди в своих странах, признаны участниками Сопротивления. Им оказывается медицина, выплачиваются пенсии, предоставляются транспортные льготы. Мы не просим всего, что имеют наши зарубежные товарищи. Пенсии мы заработали своим трудом после войны. Мы хотим справедливости: признания нас участниками войны.

Я уверен, что люди не забудут тех, которые мы перенесли в концлагерях и не сложились, а продолжали подпольную борьбу с врагом. Пройдут годы, и о нас напишут, вспомнят добрым словом. Только очень жаль, что никого из нас тогда уже не будет в живых.

А. ШАПОВАЛОВ,
журналист
Киев

Согласно ст. 58 Конституции СССР, граждане СССР имеют право обжаловать противоречащие закону действия должностных лиц, государственных и общественных органов.

Но уже часть вторая указанной статьи размывает реальную возможность на обжалование. Существуют пресловутые перечни № 1 и № 2 приложения к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров, в которых перечислен широкий круг советских граждан, лишенных судебной защиты, и которые вынуждены безуспешно обращаться для обжалования противоправных действий лиц и государственных органов в вышестоящие инстанции. А в министерствах и ведомствах они наталкиваются на непробиваемую стену корпоративности.

Фактически граждане, лишённые права на судебную защиту, исчисляются в стране миллионами.

В. СИНАНОВ,
следователь
Свердловск